

Змерзлый Б.В.
**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ БИБЛИОТЕК КРЫМСКОЙ АССР
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ КРЫМСКИХ ТАТАР**

Обращаясь к проблеме обслуживания населения Крымской АССР библиотеками вообще и крымских татар в частности, необходимо отметить, что вопрос этот до сегодняшнего дня изучен исследователями незначительно, а в начале 1990-х гг. вообще обходился стороной [5]. Кроме того, в большинстве работ затрагивающих историю развития национального библиотечного дела, допущены досадные ошибки, значительно искажающие общую картину [1, 2]. Их главными причинами является: недостаточное понимание авторов основных направлений развития музейного дела в СССР в этот период; узость источниковой базы, что отчасти объясняется потерей многих документов Государственного архива Автономной Республики Крым в 1941-1944 гг.; общей научной неразработанностью проблемы. В совокупности с возросшим интересом к истории крымскотатарского народа, вышеперечисленные аспекты обуславливают актуальность данной проблемы.

Целью работы является выяснение степени обеспечения культурных потребностей крымских татар библиотечной сетью Крымской АССР в 1930-х гг. Исходя из выше сказанного, ставятся следующие задачи исследования: рассмотреть деятельность крымскотатарских, или же библиотек, в которых была литература на крымскотатарском языке в городах, районах и селах Крымской АССР. Начать, очевидно, необходимо с Симферополя.

2 января 1924 г. при Симферопольском горсовете была организована и начала свою работу Секция народного образования. Ею были даны директивы всем политпросвет учреждениям города внести в свои плановые мероприятия следующие изменения: передвижные библиотеки перебросить в национальные, сохранив характер передвижек и обратить внимание на национальные библиотеки, пополнив их соответствующей литературой. Это было своевременное и важное решение, т.к. в городе в этот период из 37 школ работало 22 русских, 8 татарских и т.д. таким образом, в городе остро ощущалась необходимость в национальной книге.

К 1925 г. в Симферополе работает 5 массовых библиотек с общим книжным фондом 42779 экз., а количество пользующихся библиотечной литературой возросло на 1/3. В отчетах Симферопольского горрайисполкома по Отделу народного образования за 1-е полугодие 1925-1926 бюджетного года отмечается, что библиотеки пополняются главным образом беллетристикой и общественно-политической литературой. При этом на национальную литературу приходится всего 6%. На приобретение периодической литературы в течение каждого квартала отпускалось 30 руб. В этот период в городе наблюдается уменьшение количества национальных школ и изб читален, кроме них для обслуживания национальных меньшинств, работали 7 клубов и 3 библиотеки, 8 изб-читален. Однако этого было явно недостаточно. В 8 симферопольских массовых библиотеках к 1936 г. общий книжный фонд составил 36511 экз. книг (в т.ч. на национальных языках – 11788 (32,2%), а читало 7197 человек (в том числе «коренных народностей» – 2000 (27,7%).

Необходимо отметить, что наиболее интересующая нас татарская библиотека, была открыта еще до революции 1917 г. и действовала при Симферопольской учительской семинарии. В 1918 г. она переезжает в дом №20 по ул. Кантарной (ныне ул. Чехова) и остается в этом помещении до 1994 г., когда в силу сложившихся обстоятельств была вынуждена переехать на ул. Балаклавскую, заняв несколько комнат в здании средней школы №36. А до этого библиотека занимала площадь в 127,2 кв.м., в том числе: абонемент – 48,7 кв.м., книгохранилище – 44,5 кв.м., детский отдел – 15,9 кв.м., от библиотеки работает 2 пункта выдачи.

К 1941 г. библиотека значительно расширила свой потенциал. На 1 января 1941 г. она занимала площадь уже в 144 кв.м. В 1937 г. в библиотеке открывается детский отдел с отдельным работником, а с 1939 г. начинает работать читальный зал (площадь 100 кв.м.). С 1935 г. библиотекой заведует М.М. Алимова.

В 1939 г. библиотека отмечается как лучшая в отношении содержания работы. В этом же году библиотеки Крыма начинают производить переклассификацию книжных фондов по переработанным таблицам универсальной десятичной классификации для массовых библиотек проф. Л.Н. Троповского. Для этой цели выделялись средства и необходима бибтехника. В докладной записке о состоянии библиотечной работы, составленной для СНК Крыма 13 декабря 1940 г., отмечается хорошее состояние татарской библиотеки, слаженность в коллективе, а так же помощь в работе библиотеки читательского актива. Библиотека вышла на производство, за что коллектив был премирован, развернула массовую работу, открыла передвижку, предоставляла свое помещение под избирательные участки (см. Таблица №4).

Кроме того, известны следующие данные. В 1939 г. из библиотеки убыло из основного книжного фонда 408 книг (из них за ветхостью 265). Общее число книг составило 6041 (из них общественно-политических 1141), по технике – нет, по сельскому хозяйству 118, естественнонаучные 133, художественная литература 2647, детских 1154, прочих 408. В течении года поступило 1570 книг [3, л.11]. Анализируя приведенные данные, необходимо отметить, что главная национальная крымскотатарская библиотека, была не только бедна национальной книгой, но и национальным читателем. Очевидно низкое количество и качество книг на крымскотатарском языке вынуждал читателей обращаться в другие библиотеки города.

Центральную библиотеку Симферополя (ул. Горького, дом 10) в 1939 г. посещало 11568 человек, из них крымских татар 1247 (10,7%), которые взяли за год 1921 книгу (чуть более 1 книги на 1 читателя). Всего книг в этой библиотеке, по состоянию на 1 января 1940 г. – 373414 (количество книг на крымскотатарском языке неизвестно) [3, л.3(об)].

Городская центральная детская библиотека Симферополя (ул. Горького, дом 3). Насчитывала в 1939 г. 5101 читателей, из них крымских татар 627 (12,3%). Они взяли за год 6276 книг (в среднем по 10 на одного человека). Всего книг насчитывалось в этой библиотеке на 1 января 1940 г. – 23925, из них на крымскотатарском языке – 1959 (31,21%) [3, л.4].

Библиотека им. Жуковского (Симферополь, ул. Крымская, дом 47) и библиотека имени Толстого (Симферополь, железнодорожный район), книг на татарском языке не имели [3, л.5-6]. Скорее всего, в других национальных библиотеках (армянской, еврейской и пр.) книг на крымскотатарском языке тоже не было.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что крымскотатарское население Симферополя не было в должной мере обеспечено книгами на родном языке. В остальных городах Крымской АССР, ситуация была не лучше.

Севастополь: в городской библиотеке Севастополя (ул. Часника, дом 44) и детской библиотеке корабельного района, книг на крымскотатарском языке не было [3, л.12-13]. В библиотеке Северного района Севастополя, всего книг 4891 (10,2%), из них на татарском языке 501, число читателей татар 40, они взяли в 1938 г. 845 книг. [3, л.14]. В центральной детской библиотеке Севастополя (Северный р-н, ул. К.Маркса, дом 33) всего книг 15214, из них крымскотатарских 423 (2,7%). Число читателей этой национальности 134 [3, л.15]. Севастопольская центральная городская библиотека (ул. Ленина, дом 78), всего книг 22227, из них на крымскотатарском языке 506 (2,27%). Читателей крымских татар – 49, им выдано книг на родном языке в 1938 г. – 73 [3, л.16].

Керчь: городская библиотека Керчи им. А.С. Пушкина (ул. Сталина, дом 4), детская центральная библиотека Керчи (Энгельса 21), а также библиотека сталинского райсовета поселка ГМЗ, книг на крымскотатарском языке в 1938 г. не имели [3, л.17, 19, 20]. Керченская центральная городская библиотека (ул. Энгельса, дом 5), книг на татарском языке в 1938 г. – 78, число читателей крымских татар 75, им выдано за год 6 книг [3, л.18]. Библиотека им. Гоголя (ул. Чкалова, дом 9), всего книг 7285, книг на крымскотатарском языке 300 (4,1%), татар читателей 101, выдано им книг за год 1450 [3, л.21].

Ялта: в Ялтинской центральной городской библиотеке им. Чехова книг на татарском языке не было [3, л. 22]. В Детской библиотеке при Ялтинском доме пионеров, не смотря на то, что среди ее читателей насчитывалось 249 крымскотатарских детей, книг на их родном языке не было. При этом, в ней насчитывалось 10822 различных книг [3, л.23].

Евпатория: в Евпаторийской Центральной библиотеке им. А.С.Пушкина (ул. Дачная, дом 25) насчитывалось в 1938 г. 29680 книг, из них на крымскотатарском языке 478 (1,6%). Среди читателей крымских татар было 108, за год они взяли 2700 книг [3, л.25]. Евпаторийская городская библиотека им. Крупской (ул. Революции, дом 34), общее количество книг в библиотеке 9901, из них на татарском языке 102 (1%), читателей татар 175, им выдано за год 2315 книг [3, л.24]. Евпаторийская городская детская библиотека (ул. Хозяйственная, дом 5), всего книг 10752, из них на татарском языке 495 (4,6%), читателей крымских татар 333, им выдано на тат языке за год 22 книги [3, л.26].

Феодосия: городская центральная библиотека Феодосии (ул. Бульварная, дом 2), книг на татарском языке 501, читателей татар 125, выдано им книг за год 185 [3, л.27]. Феодосийская детская центральная библиотека: всего книг 6475, из них на татарском языке 115 (1,77%). Число читателей крымских татар 72, им выдано за год 248 книг на родном языке [3, л.28].

Алушта: Алуштинская районная и городская библиотека (ул. Генуэзская, дом 29). Всего книг 9435, из них на татарском языке 147 (1,55%). Всего 1795 читателей, татар читателей 191 (10,6%), им выдано 5295 книг за год [3, л.37]. Алуштинская детская библиотека (ул. Ленина 27). Всего книг 3356, из них на крымскотатарском языке 800 (23,8%). Всего 15470 читателей, из них крымских татар 173 (1,1%), им выдано за год 2618 книг [3, л. 38].

Балаклава: Балаклавская городская библиотека (ул. Назукина, дом. 5). Всего 2400 читателей, книг и читателей на тат языке нет. Всего книг 12976 [3, л.39].

Бахчисарай: Бахчисарайская городская библиотека (ул. Ленина, дом 108). Всего книг 8807, читателей 911. По национальным книгам и читателям информации нет [3, л.42]. Бахчисарайская городская центральная детская библиотека (ул. Ленина д.108). Всего читателей 1056, всего книг 4262. По татарам информации нет [3, л.46].

Джанкой: Джанкойская городская библиотека (ул. Карла Маркса, дом 8). Всего читателей 1167, всего книг 10866. По татарам сведений нет [3, л.49]. Джанкойская детская библиотека. 895 читателей, 2117 книг и ничего по татарам [3, л.50].

Карасубазар: Карасубазарская центральная детская библиотека. Всего книг 3934, из них на крымскотатарском языке 350 (8,9%). 15306 читателей, из них крымских татар 200 (1,3%). Ими взято 1596 книг за год [3, л.62]. Карасубазарская городская библиотека. Всего книг 7077, читателей 100. Книг на крымскотатарском языке и читателей татар нет [3, л.63].

Красноперекоск: Красноперекоская районная библиотека, г.Армянск. 1006 читателей, книг 5776. По читателям татарам и национальной литературе сведений нет [3, л.71].

Алупка: Алупкинская центральная библиотека. Читателей всего 25158, из них крымских татар 137 (0,54%). Книг всего 6374, из них на крымскотатарском языке 617 (9,67%) [3, л.104].

Что касается прочих библиотек находящихся в системе НКП Крымской АССР, согласно обнаруженным архивным данным, в 66 библиотеках было книг – 221002, из них на крымскотатарском языке – 16721 (7,56%), читателей всего – 88949, из них крымских татар – 5708 (6,41%) [3, л.29-103].

Возможно, отчасти низкое количество крымскотатарских книг в библиотеках объясняется изъятием литературы на латинском алфавите. Так например, после такого изъятия, из Судакской районной библиотеке убыло 2092 книги на крымскотатарском языке, осталось 150 [3, л.96]. В тоже время, относительно значительное количество книг на крымскотатарском языке в некоторых других библиотеках, говорит о том, что в них еще не проводилось изъятие. Таким образом, данные приведенные в настоящей таблице весьма противоречивы и вряд ли отражают реальное положение дел в сфере обслуживания крымскотатарского населения со стороны библиотек Крыма. В тоже время, на сегодняшний день это наиболее полные данные. Других, к сожалению в архивах не обнаружено.

Еще одним штрихом к деятельности библиотек в Крымской АССР, можно отнести тот факт, что крымские татары достаточно редко занимали должность заведующего библиотекой. В среднем их представи-

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ БИБЛИОТЕК КРЫМСКОЙ АССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ КРЫМСКИХ ТАТАР

тельство составляло около 7%, что, конечно же, было очень мало [6, л.59]. Так, например, среди них можно назвать следующие фамилии: Алимova, Амзаева, Муртазаева. Подавляющее же число заведующих были русскими.

С другой стороны, этот факт отчасти возможно объясняет незначительное количество крымскотатарских книг в библиотеках Крыма. Ведь заведующий библиотекой, не зная крымскотатарского языка или языков других тюркских народов, соответственно не мог качественно подобрать соответствующую литературу, а возможно, иногда и не хотел.

Таким образом, на основе приведенного исследования, можно прийти к выводу о крайне низком уровне обеспечения культурных потребностей крымских татар в рассматриваемый период. Это, в первую очередь, выразилось в недостаточно развитой сети библиотек, а также неуклопектованностью последних необходимым количеством национальной литературы.

Источники и литература

1. Ушатая Р.И. Национальные библиотеки Симферополя первой половины XX века // 4 Таврические научные чтения. – Симферополь, 2004. – С.128-133.
2. Пащенко В.Н. Татарский вопрос в национально-государственном строительстве Крымской АССР и его решение в деятельности исполнительно-распорядительных органов власти в 1930-х – начале 1940-х гг. // Культура народов Причерноморья. – №66. – 2005. – С.37.
3. ГААРК, Р-20, оп.10, д.108
4. Там же, Р-20, оп.7, д.7
5. Крымская АССР (1921-1945) / Сост. Ю.И.Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990. – 320 с.

Пащенко В.Н.

“НОВЫЙ ПОРЯДОК” НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОЙ АССР В 1941-1944гг. И ТАТАРСКИЙ ВОПРОС

Данная статья является продолжением исследования автором организации в автономии сопротивления оккупантам в форме партизанского и подпольного движения, в 1941-1944гг., противостоящей частью которого являлся “новый порядок” и влияние на него крымскотатарского фактора.

Новизна исследования обусловлена следующими основными факторами: во-первых, прямой постановкой вопроса; во-вторых, объективным комплексным характером исследования проблемы; в-третьих, расширенным и углубленным рассмотрением вопроса, поверхностно рассматриваемого в историографии.

Проблема организации оккупантами в Крыму “нового порядка” в 1941-1944гг. не получила даже своего обозначения в монографии “Крим в етнополітичному вимірі” [1] и очерках “История Крыма с древнейших времен до наших дней” [2], вышедших в последнее время. Это обусловлено тем, что на рассмотрение данного вопроса в советское время было наложено “табу”. Исследование архивных документов, отчетов и докладов руководителей партизанского и подпольного движения показало, что вопросу анализа организации “нового порядка” ими практически никакого внимания не уделялось. Этой проблемой занялись органы НКВД и НКГБ сразу же после освобождения Крыма в апреле-мае 1944г., но их интересовала не сама система, а те, кто в ней участвовал. Автор же исследует именно вопрос системы организации “нового порядка”, его основных составных частей, влияние на него крымскотатарского фактора.

Изучение справочной литературы как советского, так и постсоветского периода не выявило определения термина “новый порядок”. Автор предлагает рассмотреть созданную оккупантами систему грабежа оккупированной территории Украины и Крыма, включенного в состав рейхскомиссариата “Украина”, куда вошли также Волыньско-Подольский, Житомирский, Николаевский и Днепропетровский генеральные округа общей площадью 339276 тыс. км² и населением 16,9млн. чел. с центром в г.Ровно под руководством Эриха Коха [3, л.28] по 4-м основным аспектам: политическому, социально-экономическому, идеологическому и военному.

Прибыв в сентябре 1941г. в Украину, Эрих Кох заявил, что задача “нового порядка” состоит в том, чтобы высосать из нее все соки, не взирая на чувства украинцев или состояние их имущества. По другому случаю, подчеркивая свое отношение к украинцам, он заявил, что если обнаружит украинца, достойного сидеть с ним за одним столом, то вынужден будет расстрелять его. В соответствии с планом “Ост”, фашисты предлагали физически уничтожить большую часть населения оккупированной Украины, а из Крыма выселить всех его жителей, превратив его в немецкую здравницу.

По мнению авторов учебного пособия по истории Украины В.М. Литвина, В.М. Мордвинцева и А.Г.Слюсаренко фашистский режим в Украине должен был выполнить три основных задачи:

- обеспечить продовольствием, материальными и людскими ресурсами потребности его военной машины;
- освободить от украинского населения путем физического уничтожения, депортации и вывоза на работу в Германию “лебенсraum” (“Жизненное пространство”) для арийской расы;
- способствовать колонизации значительной части оккупированных земель, заселению целых районов немецкими переселенцами в течении 30 послевоенных лет [4, с.535].

Автор статьи считает, что данное положение следует дополнить задачей полного уничтожения еврейского народа как одной из приоритетных целей фашизма как идеологии и практики периода 2-й Мировой войны. На решение этой задачи были направлены все ресурсы Третьего Рейха на всех оккупированных им территориях, в том числе и в Крыму, куда во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. было переселено более 5 тыс. еврейских трудовых семей.

В качестве первого аспекта созданного на территории Украины и Крыма “нового порядка” автор пред-